

ЛИТЕРАТУРА ИСКУССТВО

Молодой артист эстрады Геннадий Хазанов выступает в жанре пародии. Он обращается к зрителям от лица, скажем, Луи де Фюнеса. Или Зиновия Высоковского. Или Эраста Гарина. Он рассказывает сказку, как Николай Литвинов, и читает басню, как Игорь Ильинский. А то еще «раздваивается» и становится попеременно то Ильченко, то Карцевым, то восторженной старой дамой Вероникой Маврикиевной, то скептической Авдотьей Никитичной. Объявлять, кем будет Геннадий Хазанов в предстоящие несколько минут, не требуется. Вот пародист прищурился, выдвинул подбородок, поджал губы — и в зале смех и аплодисменты. Ошибиться невозможно — Авдотья Никитична, хотя во внешности Геннадия Хазанова от природы нет ничего общего с Борисом Владимировым, который исполняет роль этой симпатичной старушки.

Герои Хазанова — а это люди очень популярные — узнаются мгновенно и всей аудиторией. Разночтений не бывает. Но одной только радости узнавания мало для успеха пародии. Пародия должна смешить. Миниатюры, которые исполняет на эстраде Геннадий Хазанов, не просто забавны. Они остроумны.

Геннадий Хазанов окончил эстрадно-цирковое училище. До этого учился в Московском инженерно-строительном институте, участвовал в студенческой самодеятельности и КВН. Сейчас он — артист Москонцерта.

...О пародистах принято говорить, что они подражают, имитируют, копируют. Это не точно. Если сравнить магнитофонные записи речи пародиста и его «объекта», можно без труда уловить разницу в тембре голоса. Самое характерное, самое существенное и самое смешное, уязвимое — вот что должен схватить пародист. Вот что ему надо подсмотреть, подслушать, найти. Иногда он неожиданно для самого себя вдруг повторяет улыбку, жест, фразу — и комический образ «пойдет», постепенно прорисовуется.

Примерно так родилась пародия на старушек. Когда на сцене выступали Борис Владимиров и Вадим Тонков, стоящий за кулисами Геннадий Хазанов передразнил одну из старушек. Остальные участники концерта засмеялись. А Геннадий продолжал под хохот окружающих имитировать — словно выдавал серию мгновенных снимков. Позже был написан текст, и эскипрот превратился в концертный номер.

А пародия на детскую сказку в исполнении Николая Литвинова возникла совсем иначе. Пародист оттолкнулся от текста, а не от особенностей характера. Геннадий где-то прочитал юмореску, которая ему очень понравилась. Это была литературная пародия на сказку для детей. Но вот как ее подать, от чьего имени — этого артист сначала не знал и лишь после долгих раздумий понял, что к сказке подойдет голос и исполнительский стиль Литвинова. А тот и не подозревал, что на него пал выбор пародиста. Но случается, «жесткая» знает, что пародист уже расставил силки, и следит за каждым ее движением. Вот Владимиров и Тонков знали и терпелись.

А как вообще реагирует пародируемый, увидев себя в своеобразном преломлении пародии? Не обижается ли? Меня всегда интересовал этот вопрос, и я не преминула задать его Геннадию.

— Некоторые обижаются. Одна артистка целый год не разговаривала со всей редакцией «Доброго утра» после того, как в этой радиоперелаче прозвучала пародия на нее. Слава богу, этот гнев навек не я. На меня пока что всерьез не обижались.

— Но недовольство высказывали?

— Было. Литвинов сказал, что он говорит совсем не так, как я изображаю. А вот Озерову пародия на

него понравилась. Когда мне было 14 лет, я дерзнул показать Аркадию Исааковичу Райкину пародию на него самого. Он не только не обиделся, но даже посоветовал мне поступать в театральное училище. (Я внял этому совету, но меня даже до первого тура не допустили — на консультации сказали, что у меня начисто отсутствует чувство юмора). А вот преподаватели — и в школе, и в МИСИ — не знали, что я с ними вытворял. Я просто не осмеливался им показывать такое.

— Де Фюнеса вы выбрали, потому что он вас не знает и можно было не опасаться обид и претензий?

— Нет, я вообще никогда не думаю, как отнесется пародируемый ко мне и к тому, с чем я выступаю. Если человек увлечет меня — яркой внешней характерностью или своеобразным мышлением, мне хочется «влезть в его шкуру». Ну как я мог

НОВЫЕ ИМЕНА

Геннадий Хазанов

пройти мимо Де Фюнеса с его бьющим через край темпераментом?

Геннадий повторяет несколько характерных жестов прославленного французского комика, да и лицом становится удивительно похожим на него. А рассказывая о других своих пародиях, он начинает говорить то голосом Райкина, то с интонациями Николая Озерова. И все это легко, без видимой подготовки. Может быть, пародист должен обладать особыми голосовыми данными и особо пластичной мимикой?

— Я не знаю, какие у меня связи, об этом не задумывался, — говорит Геннадий. — Самое главное — то, что я чувствую.

— Но есть у вас технические трудности в работе над внешней характерностью?

— Конечно. Литвинов у меня не получался несколько месяцев. Высоковский тоже.

— Нужны ли вам при работе зеркало или магнитофон? Или наблюдатель, в которого можно спросить: «Ну как?»

— Нет. Мой единственный контролер и режиссер — внутреннее чутье.

— Какие еще данные нужны пародисту?

— Как всякому сатирику, умение, нет, скорее природная особенность, способность подметить смешное, нелепое. Вот, например, вчера мы с женой шли мимо магазина. Так она сразу обратила внимание на красивую витрину, а я — на то, что в вывеске четыре буквы не горят.

— Каждого человека можно пародировать?

— Можно каждого, но не всегда это интересно. Да и суть пародии не в том, чтобы сделать шажок на человека. Смысл пародии — выразить точку зрения на явление через популярную личность. Когда я рассказываю сказку про Игorky, жизнь которого не сложилась, оттого что он плохо ел манную кашу, я смеюсь над скудно назидательностью, встречающейся в детской литературе, стремлением развешивать мысль. Над рассказчиком я не смеюсь — кстати, это один из самых любимых моих артистов. Литвинов никогда и не стал бы читать такой текст. Это один из важнейших признаков пародии — никогда не произносить тех слов, которые «герой» мог бы сказать всерьез. Иначе пародия превращается в дубляж, временное исполнение обязанностей.

В репертуаре Геннадия Хазанова не только пародии, но и монологические новеллы. Дальнейшие планы артиста — расширить свои жанровые рамки, оставаясь верным сатире и юмору.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.